

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Департамент филологии

На правах рукописи

Манышев Сергей Сергеевич

**РАННЯЯ ЛИРИКА И.Г. ЭРЕНБУРГА В КОНТЕКСТЕ ПОЭЗИИ
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ**

Направление подготовки:
45.06.01 «Языкознание и литературоведение»
Направленность (профиль) образовательной программы:
«Русская литература»

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Громова Алла Витальевна**

Москва
2024

Внешние рецензенты:

1. Полехина Майя Мударрисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации.

2. Завьялова Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. Профессор кафедры литературы факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Внутренние рецензенты:

3. Васильев Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, профессор. Профессор департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

4. Райкова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор департамента филологии института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Ильи Григорьевича Эренбурга (1891–1967) ассоциируется в сознании большинства читателей с его прозаическими произведениями: с романами и публицистикой. Однако литературная деятельность Эренбурга началась именно с поэзии. Он был вынужден уехать из России в 1908 году, где его ждало уголовное преследование за революционную деятельность и, находясь в вынужденной эмиграции в Париже, начинает писать и публиковать свои собственные стихи, а также переводы произведений французских поэтов. Этот этап в его творчестве станет судьбоносным и на всю жизнь определит вектор развития литературного дара. В период своей богемной парижской жизни Эренбург попал в один из эпицентров развития поэзии Серебряного Века русской поэзии: он знакомится, лично общается и вступает в переписку с целым рядом русских поэтов, оказавших огромное влияние на литературный процесс начала XX столетия. Это такие знаковые имена, как В. Брюсов, М. Волошин, К. Бальмонт, А. Толстой, С. Городецкий, М. Зенкевич, В. Нарбут, Е. Полонская, В. Имбер, А. Альвинг, Амари и др. Находясь во Франции, проживая основную часть времени на Монмартре, молодой поэт не мог не подпасть под художественно-эстетическое влияние французских поэтов, стихи которых он читал, а с некоторыми был знаком лично, например с Ф. Жаммом, Г. Аполлинером. Среди парижских знакомых того времени есть и знаменитые художники А. Модильяни и Д. Ривера. Модильяни будет посвящено одно из стихотворений Эренбурга, а Ривера создаст иллюстрации к его книгам. Возвращенная на поэтическом поле русского символизма, эренбурговская поэзия по-своему переработала обширный рудоносный слой модернистской и авангардистской французской поэзии, впитала ее образно-мотивные, эстетические, а порой, и просодические особенности. Оригинальность и самобытность поэтического дара Эренбурга отмечали многие критики и поэты.

Исследовательский ракурс данной работы определен предположением о том, что поэтический феномен И.Г. Эренбурга в период десятых годов XX века складывался под значительным влиянием как представителей русского Серебряного века в литературе, так и французской поэзии, в особенности поэтов эпохи модернизма. Трансформированные под влиянием личности и поэтического дара Эренбурга, заимствованные идеи и формы получили новую интерпретацию в стихах поэта. Особенности его поэтики, сформировавшейся после 1912 года, в свою очередь оказали влияние на творчество поэтов-современников и на литературный процесс в целом.

В данной работе рассмотрены контекстуальные связи ранней лирики Эренбурга с русской и европейской поэзией рубежа XIX–XX веков. Понимание контекстов создания его поэтических текстов позволило актуализировать понимание поэзии Эренбурга как заметного явления в русской литературе, как феномена, оказавшего влияние на некоторых авторов Серебряного века. На рубеже XIX–XX веков русская поэзия испытывает влияние модернистской поэзии, родиной которой является Франция. На начало десятых годов XX века, когда становится заметным кризис символизма и модернистской эстетики в целом, приходится появление первых, по сути, подражательных, стихотворных сборников Эренбурга. В это время бурных исканий новых путей развития русской поэзии, молодой поэт, не отягощенный цеховыми предрассудками, знакомится с различными образцами французской поэтического искусства, в том числе с принадлежащими к новым направлениям (симультанизм, «новое сознание» и сюрреализм, и т.д.). Его дар творческой рецепции, его талант переводчика и способность к переосмыслению поэтического опыта и созданию новых поэтических форм, позволили Эренбургу создать переводные и собственные поэтические тексты, которые оказали влияние на развитие литературного процесса Серебряного века. Данная работа позволяет определить вектор и степень этого влияния.

Материалом исследования послужили стихотворения, поэтические циклы и сборники И.Г. Эренбурга 1910–1918 гг. («Стихи», «Я живу», «Будни», «Одуванчики», «Детское», «Noli me tangere», «Стихи о канунах», «Повесть о жизни некой Наденьки и о вещих знаменьях, явленных ей», «О жилете Семёна Дрозда. Молитва», «Молитва о России»), его переводы из французской поэзии, сделанные в эти годы, публикации в периодических изданиях, архивные материалы, рецензии и критика, переписка, хроника жизни и др.

Объект исследования: поэзия И.Г. Эренбурга, рассмотренная в динамике своих изменений в период 1910–1918 гг. в контексте русской и французской поэзии рубежа XIX–XX веков.

Предмет исследования: различные аспекты ранней лирики И.Г. Эренбурга (тематика, образность, стихотворные формы, лексика, аллюзии и реминисценции и т.д.).

Цель исследования – целостная характеристика раннего поэтического творчества И.Г. Эренбурга как уникального феномена в контексте литературных течений русского модернизма (символизм, акмеизм) и современной поэту французской поэзии и выявление его места в литературном процессе Серебряного Века.

В соответствии с целью, предметом и гипотезой исследования были сформулированы его **задачи:**

1. проследить этапы творческой динамики И.Г. Эренбурга в сборниках его ранней лирики, выявить признаки влияния русского модернизма на его поэзию в указанный период;
2. определить аспекты влияния французских поэтов, переведенных И.Г. Эренбургом, на его «поэтический голос» (тематика, стихотворные формы, образность, лексика, обороты речи, аллюзии и реминисценции и т.д.);
3. провести сравнительный анализ отдельных репрезентативных образцов поэзии В.Я. Брюсова, А.А. Блока, М.А. Волошина, М.И. Цветаевой,

О.Э. Мандельштама, М.А. Зенкевича, В.И. Нарбута с поэтическими произведениями И.Г. Эренбурга периода 1910–1918 гг. для выявления возможных взаимовлияний;

4. выдвинуть предложения по формальной периодизации раннего творчества поэта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сборники ранней лирики И.Г. Эренбурга являют собой пример трансформации его поэзии в контексте основных литературных течений Серебряного века: от символизма через акмеизм к авангардизму. Если в поэтике сборника «Стихи» (1910) прослеживается влияние символистов, обусловленное общей с ними образно-эстетической парадигмой, то уже в поэтических книгах Эренбурга 1911–1914 годов заметны философски-эстетические искания и жанрово-стилистическое экспериментаторство.

2. По результатам целостного анализа корпуса ранней лирики Эренбурга можно проследить, как от одной книги к другой, при сохранении автобиографических и мировоззренческих лейтмотивов, происходит постепенная трансформация поэтического языка Эренбурга. Эти изменения происходят в том числе под воздействием глубокого знакомства с французской поэзией и богемной жизнью Парижа: поэт выступает в роли посредника в межкультурном обмене, используя переводческий опыт в собственном поэтическом творчестве. В его поэтических сборниках и отдельных циклах 1912–1918 годов прослеживаются тенденции модернистских и авангардных течений французской поэзии, а также некоторые черты, присущие философии и эстетике акмеизма.

3. Существуют типологические параллели и признаки взаимного влияния лирики И.Г. Эренбурга и некоторых поэтов Серебряного века: образно-мотивные пересечения, аллюзии и реминисценции, стилевая и эстетическая

схожесть (А.А. Блок, В.И. Нарбут, М.А. Зенкевич, М. Шкапская). Эти сходства имеют признаки опосредованного влияния французской поэзии (заимствование образно-тематического содержания, изменение просодии регулярного русского стиха, изменения эстетико-философского содержания и т.п.).

Методология. Теоретико-методологическими основаниями работы послужили:

1. научные работы, посвященные принципам целостного анализа художественно-эстетического содержания лирического произведения, труды по теории и практике анализа поэтики и стиля, историко-литературные исследования о лирике поэтов русского Серебряного века (В.В. Виноградов¹, М.Л. Гаспаров², Л.Я. Гинзбург³, И.Г. Минералова⁴, Т.И. Сильман⁵, В.Е. Холшевников⁶, В.М. Жирмунский⁷, Ю.М. Лотман⁸, Ю.Н. Тынянов⁹, Д.Е. Максимов¹⁰, З.Г. Минц¹¹, Н.А. Богомоллов¹², О.А. Седакова¹³);

¹ Виноградов В.В. К построению теории поэтического языка // Поэтика: Сб. ст. Л.: АCADEMIA, 1927. С. 5–24. (ГИИИ. Временник отдела словесных искусств–III).

² Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. 2-е изд., доп. М.: Фортуна-Лимитед, 2001. 288 с.

³ Гинзбург Л.Я. О лирике. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1974. 408 с.

⁴ Минералова И.Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма. М.: Флинта-Наука, 2017. Детская литература. М.: Юрайт, 2-е изд. 2018, 2019. 333 с.

⁵ Сильман Т.И. Заметки о лирике. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1977. 223 с.

⁶ Холшевников В.Е. Стихovedение и поэзия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 254 с.

⁷ Жирмунский В. М., Сравнит. лит-ведение и проблема лит. влияний // Изв. АН СССР. Отд. обществ. Наук. 1936. № 3; его же, Лит. отношения Востока и Запада как проблема сравнит. лит-ведения // Труды юбилейн. научн. сессии Ленинградск. ун-та. Секция филол. наук, Л., 1946.

⁸ Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэт. Текста / Ю.М. Лотман; М.Л. Гаспаров. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 846 с.

⁹ Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 270–281.

¹⁰ Максимов Д.Е. Идея пути в поэтическом сознании Ал. Блока // Блоковский сборник II. Тартуский университет. Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А.А. Блока / Отв. ред. З.Г. Минц Тарту: Б.и., 1972 . С. 25–121.

¹¹ Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб.: Искусство-СПб, 2004. С. 116–117.

¹² Богомоллов Н.А. Вокруг «серебряного века»: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 720 с.

2. научные работы о проблемах поэтического перевода и поэзии французского модернизма (Г.К. Косиков¹⁴, Л.Г. Андреев, А.В. Расторгуев и др.),
3. научные работы о проблеме контекста, а также по теории поэтического и межкультурного дискурса (В.И. Карасик¹⁵, В.Е. Багно, А.С. Загрядская и др.),
4. о проблемах мифопоэтического анализа поэзии (С.С. Аверинцев¹⁶, Н.О. Осипова¹⁷).

Методы исследования. В основе данного исследования лежит историко-литературный подход, используются методы имманентного, сравнительного и интертекстуального анализа.

Актуальность работы состоит в том, что настоящее исследование может заполнить лакуну в научном знании о русском Серебряном веке поэзии, поскольку ранняя лирика Эренбурга (сборники, относящиеся к 1910-м годам) до сих пор не становилась объектом литературоведческого исследования и остается практически неизученной. Исследования раннего поэтического и переводческого творчества И.Г. Эренбурга почти не проводились. Исключение составляют литературно-биографические статьи и комментарии биографа и собирателя архива Эренбурга Б.Я. Фрезинского, работа К.Н. Галай «Ф. Жамм в раннем творчестве И. Эренбурга», а также исследование французского историка Евы Берар-Заржицкой (Ewa Berard-Zarzycka), посвященное вопросам

¹³ Седакова О.А. В поисках взора: Италия на пути Блока // Культура путешествий в Серебряном веке: исследования и рецепции: коллективная монография. Екатеринбург; М.: Фабрика комиксов (импринт "Кабинетный ученый"), 2020. С. 65–73.

¹⁴ Косиков Г.К. Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон // Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора / Сост., общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 5–62.

¹⁵ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

¹⁶ Аверинцев С. С. Образ античности. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 150–160.

¹⁷ Осипова Н. О. Мифопоэтический анализ поэзии Серебряного века // Наука о литературе в XX веке: (История, методология, литературный процесс). 2001. № 1.

мировоззренческих позиций поэта. Темы научных работ других исследователей посвящены более поздним этапам в его творчестве, его прозе и публицистике.

К проблемам историко-культурного контекста в поэзии обращались многие авторы. Это работы В.М. Жирмунского, В.Е. Багно, А.С. Загрядской.

Остаются неисследованными аспекты рецепции Эренбургом европейской культурно-исторической традиции и новейших литературных тенденций во Франции первых двух десятилетий XX столетия, отразившихся в его творчестве (за исключением поэзии Жамма), в научном плане не раскрыты аспекты влияния представителей поэзии русского символизма на становление молодого поэта. Также до сих пор не были затронуты аспекты взаимовлияний Эренбурга и поэтов левого крыла акмеизма – адамистов Зенкевича и Нарбута. Также не были исследованы художественные пересечения и взаимовлияния его поэзии постреволюционного периода с творчеством А. Блока и М. Волошина.

Научная новизна работы определяется тем, что системный анализ корпуса ранней лирики Эренбурга и выявление контекстуальных связей с французской и русской поэзией рубежа XIX–XX веков *проведены впервые*. Также впервые проведена систематизация знаний о раннем периоде творчества Эренбурга и сформулированы предложения по его периодизации.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке системного подхода к определению многообразных связей ранней лирики И.Г. Эренбурга с поэзией представителей русского Серебряного века в литературе, так и французских поэтов, в особенности авторов эпохи модернизма.

Исследование вносит вклад в развитие историко-литературных исследований о лирике поэтов русского и французского модернизма, в теорию и практику анализа сборников поэтических произведений, в изучение проблемы контекста, в развитие теории межкультурного и поэтического дискурса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов и выводов в дальнейшем изучении творческого наследия И.Г. Эренбурга и поэзии Серебряного века в целом, а также в подготовке вузовских лекций и факультативных занятий по русской поэзии начала XX века.

Апробация работы.

Основные результаты исследований были представлены на выступлениях и материалах следующих конференций:

1) VII Межвузовская научно-практическая конференция аспирантов, Москва, МГПУ, 28 октября 2019 года.

2) Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук». Москва, МГПУ, 05–06 марта 2020 года.

3) Международная научная конференция Пушкинские чтения – 2021.

4) Французская секция Зимней школы перевода СПбГУ. 26–27 января 2024 г. Доклад: Роль художественного перевода в раннем творчестве И.Г. Эренбурга.

Структура работы: исследование состоит из введения, трех глав основной части, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы. Объем работы – 124 страницы, библиографический список включает 128 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, методология и методы анализа, формулируются научная новизна и актуальность исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, основные положения, выносимые на защиту, а также раскрывается научно-теоретическая и практическая значимость работы. Выполнен краткий обзор актуальных исследований раннего

поэтического и переводческого творчества И.Г. Эренбурга, а также проблемам историко-культурного контекста в поэзии. Дана вводная информация о историко-литературной и биографической ситуации, соотношенной со временем начального периода творчества Эренбурга.

ГЛАВА I (Эволюция поэтической выразительности в сборниках и циклах И.Г. Эренбурга ученического периода) посвящена вопросам подхода к периодизации раннего поэтического творчества Эренбурга, а также в ней рассматриваются контексты создания лирических произведений, прослежена трансформация философско-эстетических взглядов, поэтики и просодии.

В 1 параграфе Главы I (К вопросу о периодизации творчества И.Г. Эренбурга: ранняя лирика «парижского периода». Становление собственного индивидуально-поэтического стиля в контексте влияния литературных течений) содержится обобщенный анализ историко-литературных контекстов, определивших развитие ранней лирики Эренбурга. Предложена логика периодизации этого этапа творчества поэта, исходя из результатов сравнительного анализа эстетических, стилистических, философских и других особенностей его поэзии 1912–1917 гг. с репрезентативными образцами лирики других русских поэтов Серебряного Века. В связи с этим ставится вопрос о влиянии (или взаимном влиянии). В качестве отправной точки логики исследования применено определение Ю.Н. Тынянова: «"Влияние" может совершиться тогда и в таком направлении, когда и в каком направлении для этого имеются литературные условия»¹⁸. Для того описания трансформации поэтического феномена Эренбурга в вышеуказанных хронологических рамках проведён анализ его творчества, основанный на идеях и методах, предложенных академиком В.В. Виноградовым и его последователями. Базовым постулатом работы стала мысль ученого о том,

¹⁸Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 270–281.

что поэзия – это категория историческая, а сам поэтический текст неотделим от автора.

Определены временные рамки раннего творчества Эренбурга: 8 лет (1910–1918), а также дано обоснование этому определению. С одной стороны, это биографический контекст, поскольку поэт находится в вынужденной эмиграции во Франции, с другой – корпус поэтических текстов этого периода характеризуется целостностью авторского высказывания: единство и диалогичность всего свода поэтических текстов в контексте историко-литературной среды, в которой они были созданы¹⁹. Под целостностью здесь мы понимаем характеристику корпуса поэзии, данную в определении М.М. Гиршмана: от замысла до цельного единства литературного произведения²⁰.

Предложена стратегия анализа трансформации художественного языка Эренбурга в связи с контекстами, повлиявшие на неё, которая позволила сделать вывод о правомерности восприятия всего корпуса поэтических текстов, созданных И.Г. Эренбургом с 1910 по 1918 год, как единого и целостного, составляющего начальный этап его творчества. Эта стратегия позволила, по известному высказыванию В.В. Виноградова, выявить его «ценность в широком литературном и культурологическом контексте эпохи». То, как оно, это творчество, «отражает определенное закономерное развитие литературного процесса»²¹.

Предложено начальный этап творчества поэта условно разделить на два периода: ученический (до 1914 г.) и экспериментаторский (1914–1918), или период «свободного стиха». Указано, что характер произведений ученического

¹⁹ Есаулов И.А. Целостность художественная // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 1181–1182.

²⁰ Гиршман М.М. Целостность литературного произведения // Проблемы художественной формы социалистического реализма: В 2 т. М., 1971. Т. 2. С. 53.

²¹ Виноградов В.В. К построению теории поэтического языка // Поэтика: Сб. ст. Л.: АCADEMIA, 1927. С. 5–24. (ГИИИ. Временник отдела словесных искусств–III).

периода обусловлен поиском собственной поэтики путем заимствований и подражания мэтрам поэзии: поэт высокого французского Средневековья Франсуа Вийон, бельгийский символист Жорж Роденбах, французский поэт-модернист, приверженец католицизма Франсис Жамм. Но прежде всего в списке влияний отмечены представители русского символизма: В.Я. Брюсов и А.А. Блок.

Отмечено также влияние на мировоззрение Эренбурга идей А. Шопенгауэра, А. Бергсона, Ф. Ницше, а также с философской концепции Души мира Владимира Соловьева²². В его интерпретации образом вечной женственности выступает католическая Мадонна.

Далее последовательно, применительно к каждому вышедшему сборнику лирики, прослеживается трансформация их эстетико-философской направленности. Так, отмечено, что начиная со второго сборник стихотворений Эренбурга «Я живу»²³, в котором ещё видны символистские тенденции «ухода» от реалий жизни, его поэтика становится близка к подхваченным акмеистами призывам к «прекрасной ясности», к декларируемой ими реабилитации предметного мира, к возвращению к природе (стихотворения «Париж», «Возврат»). Таким образом, на ученическом этапе лирики Эренбурга мы предполагаем наличие влияний основных литературных течений десятих годов XX в.: символизма и акмеизма.

Проанализирована философски-эстетическая направленность сборников 1913–1916 годов: «Будни» (1913), «Стихи о канунах»²⁴. Сделан вывод о том, что она становится близка идеям «экзистенциальной философии».²⁵

Выявлены биографические и мировоззренческие контексты этих изменений: богемная жизнь, разрыв отношений с Е. Шмидт, начало Первой

²² Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. М.: Азбука, 2014. 384 с.

²³ Эренбург И.Г. Я живу: Стихи. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1911. 56 с.

²⁴ Эренбург И.Г. Стихи о канунах. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1916. 196 с.

²⁵ Ясперс К. Философия: в 3 т. / пер. с нем. А.К. Судакова. Т. 2: Просветление экзистенции. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 748 с.

мировой войны, разочарование в католицизме. Вместе с тем установлено, что в лирике этого периода происходит глубокая трансформация.

Это выражается в прозаизации стиха, в вольном обхождении с размером и рифмой, в использовании стилистически сниженную лексику (коллоквиализмы и вульгаризмы), в отталкивающей натуралистичной образности.

В параграфе 2 Главы I (Контексты создания поэтических текстов Эренбурга, трансформация философско-эстетических взглядов, поэтики и просодии) нам удалось проследить то, как эволюционирует образ «лирического я» автора в автобиографическом и историческом контекстах, а также то, какие эстетико-философские идеи и взгляды оказывают на него влияние. Типологический, эвристический и сопоставительный анализ поэзии Эренбурга и текстов французских и русских поэтов, находившихся в его поле зрения, позволил определить хронологию и характер изменений в типологии тем, настроений, подходов к стихосложению, проявившихся в контексте литературного процесса.

Выявлено, что ранняя лирика Эренбурга – это книги стихов, объединенные тематически и образно, и то, что они неразрывно связаны с биографией поэта. Указано наличие объединяющего и развивающегося от цикла к циклу, от книги к книге имплицитного сюжета, наподобие романа с продолжением. Отмечено, что этот сюжет многопланов и часто фрагментарен. В ученическом периоде это свойство определено наличием ряда авторских масок (от стилизатора-трубадура до взрослеющего юноши, прощающегося с детством).

Выделена объединяющая идея всего свода книг ранней лирики – это идея возможности преобразования сознания, собственного «я» Художника творчеством. Эта идея реализуется Эренбургом через диалог двух ипостасей, двух сознаний поэта: причастности к бессмертному искусству и бытийные

обстоятельства (изгнанничество, еврейство). Эти наблюдения позволяют провести некоторые параллели с «путем вочеловечения» А. Блока.

В параграфе 3 Главы I (Ученический период ранней лирики И. Эренбурга: от символистской парадигмы к акмеистическим тенденциям) представлен анализ историко-литературных влияний на формирование поэтического феномена Эренбурга. Обнаружены образно-мотивные параллели значительной части его лирики 1910–1911 годов с творчеством В. Брюсова, А. Блока, Н. Гумилева и О. Мандельштама, обусловленные их общей «историософской» направленностью. Выявлено, что все вышеназванные поэты примерно в одно и то же время (конец 1900-х – начало 1910-х гг.), пребывая во Франции и Италии, близко знакомятся европейской историей и культурой. Их объединяет увлечение старофранцузской поэзией, ориентированность на Античность, миф и эпоху Возрождения. В результате сравнительного и контекстуального анализа поэтических текстов, вошедших в сборник Эренбурга «Стихи» с лирикой А. Блока («Стихи о Прекрасной Даме») их образно-мотивная перекличка (Пречистая Дева, Вечная Жена – Мадонна). Также прослежена трансформация образа возлюбленной, выявлены сходства и различия в его восприятия обоими авторами. Таким образом, зафиксированы явные признаки влияния А. Блока на формирование художественно-эстетической базы ранней лирики молодого поэта.

Далее проведен анализ образно-мотивного содержания второго сборника стихотворений Эренбурга «Я живу» в контексте культурно-эстетических и философских влияний на поэтику, отразившую изменения в его мировоззрении тех лет. Обнаружено, что в художественном плане эта книга представляет собой палимпсест: отказ от духа католической религиозности Средних веков (превалирующего в сборнике «Стихи») в пользу идеалов античности и дионисийства. В ходе проведенного анализа выявлены её композиционно-содержательные и просодические особенности, указывающие на эволюционные

изменения в лирике Эренбурга. Это и усложнение образно-мотивного содержания, и отказ от символистских клише, и овладение твердыми поэтическими формами (сонеты, терцины), и, вместе с тем, освоение свободного стиха. В плане художественно-содержательном – это обращение к экфрасису, которое позволило поэту по-своему реализовать в творчестве мотивы сакральной женственности²⁶ и права художника на самовыражение. В этой связи проведен сравнительный и контекстный анализ произведений, связанных образно и тематически. Экфрасис «Благовещение» И. Эренбурга рассмотрен в сравнении с одноименным произведением А. Блока, а образно-мотивное содержание его стихотворения «Савонарола» сопоставлено с поэтическим текстом Н. Гумилева «Флоренция» из «Итальянского цикла» (отдельно этому циклу посвящено исследование И.Ф. Головченко²⁷).

Рассмотренные в контексте общих литературных модернистских тенденций, изменения поэтики в книге «Я живу» указывают на постепенный отход от символистского канона, вполне усвоенного молодым поэтом, в сторону преакмеистических тенденций.

Движение по указанной творческой траектории в полной мере подтверждается анализом целостного анализа следующего стихотворного сборника Эренбурга «Одуванчики». Прослеживается развитие образно-мотивное содержания в рамках эренбургской концепции жизнетворчества. Установлено, что продуманная структура (четыре условных поэтических цикла) призвана раскрыть художественно-тематическое содержание книги.

Центральной темой первого цикла является прощание с детством, а второй представляет собой лирический дневник первых любовных отношений. Выявлены образные, мотивные и интонационные сходства этих циклов с ранней поэзией

²⁶ Ерохина Т.И. Грани женственности в русском символизме // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6.

²⁷ Головченко И.Ф. «Итальянский цикл» стихотворений Николая Гумилёва // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2017. № 1. С. 28–35.

М. Цветаевой²⁸. Проблема самоидентичности стала темой третьей части книги. Пейзажная лирика четвертой раскрывает тему любви к русской природе, к России.

Отказ от символистской туманности, тяготение к классическому канону русской силлабо-тоники и доверительная интонация сборника «Одуванчики» способствовали сближению Эренбурга с акмеистами.

Глава 2 (Значение поэтического перевода в раннем творчестве И.Г. Эренбурга) посвящена рассмотрению влияния переводческой деятельности поэта на его собственный поэтический голос.

В параграфе 1 Главы 2 (Контекстуальный анализ творчества 1912–1913 гг.: собственная лирика И. Эренбурга и поэтические переводы) раскрыты предпосылки и причины занятий поэта профессиональной переводческой деятельностью. Охарактеризованы обстоятельства его обращения к работе над переводами поэзии Франсиса Жамма. Выявлены признаки образно-мотивного и интонационного сходства заключительных стихотворений сборника «Будни» (1912) с лирикой этого французского поэта. Например, «Осенью под Парижем»²⁹ – это своеобразный отклик на жаммовский призыв искать вдохновение явлениях природы («Я читал романы, сборники стихов...»)³⁰, а также стихотворение «Себе»³¹, в котором поэтом используются и та же философски-отстраненная интонация, и те же «цветочные» аллегории, что и в жаммовском «Молитвы, как цветы, восходят к Богу...».

Осуществлен тематический и образно-мотивный сравнительный анализ перевода стихотворения французского поэта «Перед зимой на телеграфных

²⁸ Криволапова Е.М. «Рай детского житья»: художественное осмысление темы детства в ранней лирике М.И. Цветаевой // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 1 (44). С. 147–155.

²⁹ Эренбург И.Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. С. 162.

³⁰ Жамм Ф. Стихи и проза. Переводы И. Эренбурга и Е. Шмидт. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. 138 с.

³¹ Эренбург И.Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. С. 163.

проводах...»³² со стихотворением Эренбурга «Осень»³³. На основе проведенного анализа сделаны предварительные выводы, с одной стороны, о наличии заимствований, связанных с подражанием Жамму, а с другой – о глубоком проникновении в поэтический материал, о его творческом переосмыслении в собственном поэтическом творчестве.

Контекстуальный историко-литературный анализ сборника Эренбурга «Будни» (1912) выявил эстетические и стилистические влияния на его поэтику со стороны некоторых французских поэтов (гривуазная поэзия Ф. Вийона, арго П. Верлена, поэзия упадка Ш. Бодлера). Также отмечены тематические, образные и стилистические пересечения с поэзией «левых акмеистов» (адамистов) М. Зенкевича и В. Нарбута (брутальный натурализм, сниженная лексика, образы нравственного разложения человека).

Работа над стихотворными переводами становится для Эренбурга «школой поэтического мастерства». Уже в сборнике «Будни» (1913) видна тенденция к отходу от русской просодии в пользу тонической французской. Тематика его поэзии этого периода имеет явные пересечения с произведениями французских поэтов-модернистов. В ней мы находим аллюзии и реминисценции на стихи П. Верлена, Ф. Жамма и др.

Параграф 2 Главы 2 (Поэзия перехода на новый уровень: обряд инициации и мифопоэтика цикла «Noli me tangere» (1914)) посвящен проблематике изменения «образа автора» в биографическом и социокультурном контекстах. В момент создания этого цикла концепция житнетворчества, которой следует поэт, подвергается серьёзному испытанию на прочность.

Главной идеей цикла, посылом к выражению которой выступает название «Noli me tangere», является необходимость сделать экзистенциальный выбор,

³² Жамм Ф. Стихи и проза. Переводы И. Эренбурга и Е. Шмидт. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. С. 58.

³³ Эренбург И.Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. С. 163.

предполагающий «вознесение», т.е. переход на новую, более высокую стадию бытия. Исследуется динамика изменений образа лирического героя, который сращен с «образом автора». Выявлена и описана система мифопоэтических образов и символов, связанных с библейскими сюжетами или формирующих собственную авторскую мифологию. Мифопоэтика цикла определила его близость к общей тенденции поэзии Серебряного века³⁴.

В параграфе 3 Главы 2 (Переводная антология «Поэты Франции. 1870–1913» как отражение «французского влияния» на становление поэтического голоса Эренбурга) представлены результаты настоящего исследования, касающиеся ключевых аспектов работы над книгой переводов, а также проблем воздействия переводимой поэзии на творчество поэта.

Подробно описана структура, состав, логика и хронология составления антологии. Собраны и представлены основные рецензии и критические отзывы об этом издании (С. Городецкого, В. Брюсова, С. Астрова, Б. Эйхенбаума).

В результате проведенного сравнительного и контекстуального анализа переводных текстов, входящих в антологию с поэзией Эренбурга 1912–1917 гг., выявлены тематические и образно-мотивные параллели с французской поэзией модерна и авангарда, прежде всего с творчеством предтечи сюрреализма Г. Аполлинера. Отметим несколько важных моментов, подтверждающих нашу гипотезу.

Во-первых, это всегда активное его отношение к европейской, и в особенности к французской, поэзии. Активное в том смысле, который вкладывал в это слово М.Л. Лозинский: «<...> не довольствуясь созерцательным отношением к произведению искусства, мы обращаемся к нему как исследователи и хотим уяснить себе его место в ряду других созданий

³⁴ Осипова Н.О. Мифопоэтический анализ поэзии Серебряного века // Наука о литературе в XX веке: (История, методология, литературный процесс). 2001. № 1. С. 163.

искусства, нам известных»³⁵. Тому примером служит многообразие стихотворных форм в сборниках ранней лирики Эренбурга. Эволюция его творчества в области строфики и архитектоники стиха (что ярко проявилось в цикле «Флорентийские терцины» после поездки по Италии в 1911 г.), по мере знакомства с творчеством современных ему французских поэтов приводит к появлению его оригинальной по форме и звукописи поэзии. Это стихи, записанные в строку, с обилием приблизительных рифм, в нарративном ключе, присущем скорее дневниковым записям, вошедшие в сборник «Детское» (1912), посвященный Ф. Жамму, а также в цикл «Noli me tangere» (1914). С одной стороны, эта поэзия стремится к жаммовской простоте и ясной образности изложения, а с другой – в ней видна очищенная от символистских атрибутов поэтика. Это поэтика исповедальной, даже дневниковой ясности и близости к реалиям жизни. Близкая по духу сюрреалистам Г. Аполлинеру (с его увлечением кубизмом и идеями «эспри нуво» и А. Сальмону, это поэтика непосредственного восприятия и удивления, «сегодняшнего жизнечувствования», поэтика «симультанизма» (Шарль Вильдрак, Фернанд Дивуар).

Во-вторых, показателен глубоко личный (психологический) подход Эренбурга к выбору стихотворения для перевода и собственно его реализации, что отчасти обусловлено вышеназванными влияниями.

В Главе 3 (Экспериментаторский период в ранней лирике И.Г. Эренбурга и творчество русских поэтов Серебряного века: художественные параллели) рассмотрены изменения в поэтике, связанные с влияниями на неё представителей авангардных течений французской поэзии, а также выявлены художественные параллели и взаимовлияния в творчестве И. Эренбурга и некоторых поэтов Серебряного века.

³⁵ Лозинский М.Л. Багровое светило. Искусство стихотворного перевода. Доклад, прочитанный на I Всесоюзном совещании переводчиков 20 ноября 1935 г. М: Прогресс, 1974. С. 176.

Параграф 1 Главы 3 (Отход от модернистских традиций и экспериментаторство Эренбурга в творчестве 1914–1918 годов) содержит сведения об особенностях французских литературных направлений авангарда, под влияние которых, предположительно подпал молодой поэт. Проведен сравнительный тематический и образно-мотивный анализ произведений, вошедших в книгу «Стихи о канунах» (1916) и переводов из поэзии Г. Аполлинера. По результатам анализа сделаны предварительные выводы о схожести тем и мотивов (мотивы войны, обреченности и жертвы), о сближении авторской просодии Эренбурга со свободным стихом французского авангарда, с опорой не на рифму и размер, а на ритм (Апполинер, Сальмон и др.).

Параграф 2 Главы 3 (Художественные параллели раннего лирики И. Эренбурга 1917–1918 гг. с произведениями А. Блока и М. Волошина (на примере сборников «Молитва о России», «Демоны глухонемые» и поэмы «Двенадцать»)) посвящен исследованию мотивных и образных совпадений и пересечений в постреволюционном творчестве этих поэтов Серебряного века на примере сборников «Молитва о России», «Демоны глухонемые» и поэмы «Двенадцать». В начале параграфа дано описание историко-литературного контекста создания вышеуказанных сборников и поэмы, предваряющее сравнительный контекстный анализ текстов указанных книг и поэмы. Выявлена общность центральных мотивов (антибуржуазность, деградация религиозно-патриотической идеи, неуправляемая стихия русского бунта и русская ментальность крайностей). Названы общие для указанных сборников Эренбурга и Волошина образы вождей народных бунтов и самозванцев: Пугачева, Разина и Лжедмитрия. Через эти аллегорические образы проглядывает характер русского народа: он одновременно и вор, и палач, и жертва. Все три изучаемые книги объединяет также локус Лобного места, эшафота, места казни. Характерно, что у Блока этот локус приобретает особый размах: местом смерти становится весь заснеженный Петроград. Также общим смыслообразующим мотивом

становится «потеря головы» и образ героя «потерявшего голову» (и в прямом, и в переносном смысле). Потеря головы – это перифраз, обозначающий и «священное безумие», и акт её физического лишения. Также яркими параллелями в «Молитве о России» и в «Двенадцати» выступают схожие описания революционных патрулей. Однако на фоне этого сходства мы обнаруживаем концептуальное отличие авторских подходов к пониманию направляющих сил революции. Если у Эренбурга такой силой является некий «дед балаганный», то у Блока – это некое небесное предзнаменование, воплощенное в образе Иисуса Христа. У Волошина к воскрешению через смерть ведёт сам Господь, либо действующий от имени «скорбный Ангел Мщенья». Образ Родины – Святой Руси у всех троих поэтов низведен до образа униженной матери-рабыни, дебелий крестьянки.

Блок говорил в своей поэме от лица и языком революционных масс. Именно этим объясняется замеченная Ю.М. Лотманом³⁶ близость языка поэмы «Двенадцать» к низовым народным жанрам (частушка, карнавальнo-святочные песни, городской романс), характеризующаяся обшечной лексикой и наличием эвфемизмов.

И хотя в «Молитве о России» и в «Демомах глухонемых» в поэтические тексты вкраплены инвективы и богохульство, дающие аутентичную эмоциональную окраску прямой речи, однако сами стихотворения остаются выражением интеллигентского, авторского взгляда на революцию. В отличие от Блока, ни Эренбург, ни Волошин, при наличии многих мотивных параллелей и сходных образов, не ставят себя на место восставшего революционного народа, не говорят от имени и голосом его представителей. И если Эренбургом и Волошиным использованы формы молитвы, откровения, сказания для выражения философско-эстетических взглядов на революцию, присущих

³⁶ Лотман Ю.М. Блок и народная культура города // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 3. Таллинн: Александра, 1993. С. 185–200.

интеллигентским кругам (христианский гуманизм Достоевского, богоизбранность России, панславизм и др.), то Блок смог передать стихийное, не оформленное ещё в виде идей, ощущение свободы пролетариатом, солдатами и матросами, составившими его «революционную апостольскую дюжину».

Блок, как это явствует из имеющихся воспоминаний и переписки, на которые ссылается Б.Я. Фрезинский (письмо С.М. Алянскому Эренбургу, статья Блока «Русские дэнди»)³⁷, не только был знаком с поэзией Эренбурга, но и высоко оценивал её актуальность. Волошин в своей статье «Поэзия и революция. Александр Блок и Илья Эренбург»³⁸ восхищается Эренбургом и даёт высокую оценку его книге «Молитва о России».

На основании представленного анализа выдвинута гипотеза о том, что и Блок и Волошин в разной степени подхватили и по-своему, творчески развили мотивы эренбургской постреволюционной лирики, составляющей содержание сборника «Молитва о России».

В Заключении исследования изложены основные результаты работы, а также обозначены ее возможные перспективы. Поэзия Эренбурга родилась на стыке двух культур и развивалась в контексте развития русской и французской литературы. Еврейское самосознание Эренбурга нашло возможность выразить себя средствами сильного, многообразного и гибкого русского языка, находясь под воздействием культурно-исторических факторов, существовавших в Европе в начале XX в., а также под влиянием переводимой им французской поэзии. Поэтому в его лирике нашло тематическое и образно-мотивное разнообразие европейской и русской поэзии в указанный период. Переводческая деятельность Эренбурга способствовала не только становлению его собственного поэтического голоса, но имела посредническое значение для межкультурной коммуникации, а также, возможно, оказало влияние на обновление и

³⁷ Эренбург И.Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. С. 29.

³⁸ Волошин М.А. Поэзия и революция (Александр Блок и Илья Эренбург) // Камена. Кн. 2. Харьков, 1919. С. 10–28.

расширение пространства русского поэтического языка. Поэзия Эренбурга, с одной стороны, стала явлением свежей и самобытной лирики русского зарубежья 1910-х гг., а с другой – явилось неотъемлемой частью наследия Серебряного века. Степень и глубину его влияния на развитие литературного процесса еще предстоит изучить.

Основные положения исследования отражены в 7 публикациях, в том числе 3 из них в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Публикации по теме НКР в журналах, внесенных в список ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Манышев С.С. Значение переводной антологии «Поэты Франции. 1870–1913» в творчестве И.Г. Эренбурга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 1. С. 76–83. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-1-76-83

2. Манышев С.С. Россия и революция в поэзии Ильи Эренбурга, Александра Блока и Максимилиана Волошина («Молитва о России» – «Двенадцать» – «Демоны глухонемые») // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2021. № 4. С. 134–142.

3. Манышев С.С. Мифопоэтические мотивы в цикле И.Г. Эренбурга «Noli me tangere» (1914) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2022. № 2.

4. Принята к публикации (апрель 2024):

Манышев С.С. Молодой Эренбург: пути поэтические и земные // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета.

Публикации в других изданиях:

5. Манышев С.С. Философская лирика раннего периода творчества И.Г. Эренбурга в контексте поэзии рубежа XIX–XX вв. // История науки: ключевые слова: сборник статей участников VII Межвузовской научно-практической конференции аспирантов, Москва, 28 октября 2019 года. М.: МГПУ, 2020. С. 119–128.
6. Манышев С.С. Поэтический феномен И.Г. Эренбурга в литературе русского зарубежья 1910-х годов // История и современность филологических наук: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XVI Виноградовские чтения, Москва, 5–6 марта 2020 г.: В 2 т. / Отв. ред. И.Н. Райкова. М.: Книгодел, 2021. Т. 2. С. 81–88.
7. Манышев С.С. Художественный перевод как школа поэтического мастерства (И.Г. Эренбург – переводчик французской поэзии) // Пушкинские чтения – 2021. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXVI Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Т.В. Мальцева. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 236–247.